

Внимание Хорикиты Сузунэ, казалось, было полностью поглощено книгой, но она обладала невероятной наблюдательностью и моментально уловила взгляд Рина Мацуоки, направленный на неё.

"Кажется, её мысли совсем не о книге," — подумал Рин, заметив, как Сузунэ сжала губы в тонкую линию. Она слегка повернулась и холодно спросила:

— Мацуока, почему ты так на меня смотришь?

Она почувствовала лёгкое сожаление, сразу ощутив, что в следующую секунду пожалеет об этом вопросе.

— Я хочу уступить своё место, — честно ответил Рин, кивая в сторону пожилой женщины, стоявшей с тростью.

— Тогда почему ты просто не уступишь? Причём тут я? — Сузунэ нахмурилась, ещё больше запутываясь.

— Ну, я бы и хотел, но тело не хочет подниматься. Я слишком устал, — оправдался Рин, слегка виновато улыбнувшись. — Так что, Хорикита, может, уступишь ты?

Её взгляд стал острым, как лезвие, когда она сузила глаза и ответила:

— Мацуока, мы оба приехали на автобусе и без багажа. И теперь ты говоришь, что устал?

— Я устал, пока стоял на остановке! — возразил Рин.

— Напоминаю, ты ведь был в легкоатлетическом клубе в средней школе и выиграл забег на 1500 метров на последних соревнованиях. Даже не вспотел. А теперь ты устал стоять?

Логичные аргументы Сузунэ загнали Рина в угол, и он не смог найти, что возразить. Чувствуя себя побеждённым, он немного помолчал, а затем предложил:

— Ладно, давай сыграем в камень-ножницы-бумагу. Если я выиграю, ты уступишь место вместо меня, а если выиграешь ты — уступишь его сама.

— Ха, — усмехнулась Хорикита, не желая поддаваться его выходкам.

Увидев, что она его игнорирует, Рин с лёгкой улыбкой заметил:

— А я думал, кто это только что положил голову мне на плечо?

Сузунэ почувствовала, как дыхание перехватило, а по лицу медленно растёкся румянец. "Как же неловко."

Рин, тяжело вздохнув, добавил:

— Теперь я "загрязнён".

Румянец на лице Сузунэ стал ещё ярче. "Как он может говорить такое?!"

— Мацуока, это ты первый облокотился на меня! — процедила она, её голос был таким холодным, что, казалось, мог заморозить всё вокруг.

— Всё равно я "загрязнён".

— ...Замолчи. Хорошо, давай сыграем! — не выдержав его нытья, Сузунэ сердито протянула свою руку.

Рин ухмыльнулся, радуясь тому, что смог добиться своего.

— Камень, ножницы, бумага! — сказали они одновременно.

Сузунэ выбрала ножницы, а Рин — бумагу. Сузунэ выиграла. На её лице промелькнула едва заметная улыбка:

— Я выиграла.

— Что ж, Хорикита, поздравляю. Теперь уступай место, — сказал Рин, явно довольный.

— ... — Сузунэ замерла, её лицо потемнело от понимания. Этот хитрец снова её обманул! Независимо от исхода игры, она всё равно должна была уступить место.

Бросив на него ледяной взгляд, Сузунэ встала и сухо произнесла:

— Пожалуйста, мадам, присаживайтесь. Я уступаю вам место.

Все пассажиры в автобусе ощутили поток ледяного воздуха, исходящий от неё. "Сейчас больше похоже на то, что она готовится кого-то убить, а не уступает место..." — пронеслось у них в голове.

Даже пожилая женщина, слегка вздрогнув от сурового тона Сузунэ, замешкалась, но Рин, не боясь её угрюмого выражения, махнул рукой:

— Проходите, бабушка. Эта заботливая и добрая девушка уступает вам место.

Сузунэ метнула в Рина ещё один холодный взгляд и резко добавила:

— Даже если ты хвалишь меня, это не поможет!

Старушка, опираясь на трость, осторожно опустилась на сиденье:

— Спасибо тебе, дитя, — тихо поблагодарила она Сузунэ.

Лицо Хорикиты слегка смягчилось, но в ответе слышалась неловкость:

— Не за что.

— Да-да, конечно, не за что! Всегда приятно помогать другим, — добавил Рин с улыбкой, явно в отличном настроении.

Соседи по автобусу еле сдерживали улыбки: "Только вот не ты уступил место, так почему ты выглядишь таким довольным?"

Тогда Рин встал, подошёл к Хориките и, встречаясь с её ледяным взглядом, предложил:

— Не смотри так. Я уступлю тебе своё место.

— ... — Хорикита сжала губы и недоверчиво уставилась на него. — Нет нужды. Я проиграла,

признаю.

— Но ты же только что выиграла.

— ... — Сузунэ устала и уже не видела смысла в дальнейших спорах с этим раздражающим человеком.

Ни Рин, ни Хорикита не сели обратно. Вместо этого они молча взялись за поручни и остались стоять.

Стоять пришлось недолго; минут через пять-шесть автобус остановился у ворот Токийской Метрополитенской Школы Продвинутого Воспитания.

Рин выглянул в окно и увидел ворота, сложенные из натурального камня. Они казались простыми и элегантными... или нет. По правде говоря, они выглядели довольно непривлекательно.

Как только двери автобуса открылись, Кикё Кушида быстро выбежала, её короткие ножки двигались с поразительной скоростью, чтобы первой войти в школу. Другие школьники в униформе также поспешили выйти.

Рин, Сузунэ и старушка остались позади.

Пожилая женщина, опираясь на трость, медленно поднялась. Она тепло посмотрела на Хорикиту и сказала:

— Ты хорошая девочка. Ты заслуживаешь многих наград.

— Что? — Хорикита удивлённо взглянула на старушку, но та больше ничего не сказала и тихо покинула автобус.

— Мацуока, ты слышал, что она только что сказала? — недоумённо спросила Сузунэ, повернувшись к Рину.

— Да, слышал.

— Как думаешь, что она имела в виду?

— Не знаю, — пожал плечами Рин. Он обратился к системе, но та, как и ожидалось, промолчала.

Системное молчание было для него не в новинку — лишь на два из десяти вопросов система обычно отвечала.

— Пойдём, не думай об этом. Давай сначала осмотрим школу.

Они вышли из автобуса и, не спеша, направились к воротам Токийской Метрополитенской Школы Продвинутого Воспитания, где их ждала новая глава в жизни.

Переступив порог школы, взгляд Рина тут же привлёк парень с телосложением, напоминающим гориллу, и светлыми волосами. Вместо того чтобы блуждать вокруг, он устроился на траве в тени дерева неподалёку.

— Он что, спит? Какой независимый чудак, — пробормотал Рин, наблюдая за лежащим парнем,

и слегка нахмурился, словно не решаясь подойти.

<http://tl.rulate.ru/book/119151/4911732>